

25.10.19

## ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРВОГО МЕСЯЦА ИМПИЧМЕНТА ТРАМПА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 18-24 ОКТЯБРЯ



На фоне стабилизации обстановки на севере Сирии все внимание переключилось на судьбу выводимых американских войск, которых в течение недели администрация Трампа сначала перемещала в Ирак, затем возвращала домой и, наконец, решила оставить для «защиты» сирийских нефтяных месторождений. Между тем, Пентагон в понедельник сообщил, что за последний год 2000 американских солдат покинули Афганистан, а также не исключил дальнейшего сокращения американского контингента до 8600. Новости совпали по времени с активизацией дипломатического трека, в рамках которого США на этой неделе попытались подключить к переговорам с Талибаном партнеров по НАТО, ООН, Россию и Китай. Такие попытки выполнить обещание и покончить с «бесконечными войнами» своих предшественников, не помешали Дональду Трампу увеличить количество американских войск в Саудовской Аравии, которая, как подчеркнул министр обороны, показывает пример другим союзникам США и готова оплатить их размещение.

За месяц, прошедший после запуска процедуры импичмента, демократам удалось взять под свой контроль информационную повестку дня и возродить, казалось бы ушедшее, противостояние между администрацией Трампа и карьерными служащими. Наиболее отчетливо это проявилось в Госдепартаменте, где несколько сотрудников подали в отставку или, отказавшись подчиниться директиве Помпео, согласились дать показания против Трампа. Это, впрочем, имело минимальные последствия для политических позиций президента, которого по-прежнему поддерживает 80-85% республиканского электората.

**Военное присутствие США на Ближнем Востоке**

Пауза в турецкой операции на севере Сирии, взятая после визита в Анкару вице-президента **Майка Пенса** и превратившаяся в полную остановку боевых действий после переговоров Эрдогана и Путина, казалось, успокоила критиков администрации, и разговоры о предательстве курдов, неизбежном возвращении террористов и подыгрывании России на этой неделе уступили место обсуждению дальнейшей судьбы американских войск на Ближнем Востоке.

Еще на прошлой неделе, когда кипели турецкие страсти, слова **Дональда Трампа** о «возвращении» американских солдат были быстро опровергнуты Пентагоном, заявившим, что войска покидают северо-восточные районы Сирии, но не отправляются в США. Министр обороны **Марк Эспер** в серии интервью **заявил**, что порядка 1000 военнослужащих сил специального назначения будут направлены в Ирак, откуда продолжают бороться с терроризмом в регионе. Этот план, однако, был воспринят в штыки официальным Багдадом. 23 октября министр обороны Ирака после встречи с американским коллегой **отметил**, что перемещаемые из Сирии американские войска должны покинуть страну в течение четырех недель. На этом фоне изменил риторику и сам Марк Эспер, **заметив**, что происходит «поэтапный вывод войск» и за «временным перемещением в Ирак последует возвращение домой».

Еще стремительнее менялись планы самого Дональда Трампа. Во вторник, пока Майк Пенс заверял, что «лидерство президента Трампа» позволяет теперь вывести войска, Белый дом **сообщил**, что «около 200» солдат все-таки останутся в Сирии, чтобы «лишить ИГ и другие террористические группы возможности получать прибыль» от нефтяных месторождений. За этим последовали **сообщения**, что оставить «небольшой контингент» в Сирии Дональда Трампа убедили сенатор **Линдси Грэм** (респ., Южная Каролина) и генерал в отставке, в последние дни регулярно критиковавший Трампа на канале «Fox News», **Джек Кин**, показавшие президенту карту сирийских нефтяных месторождений, 75% которых находятся в районе расположения американских войск. К вечеру четверга 200 человек **превратились** в 500 и к ним добавились «десятки танков и прочее оборудование». «Мы никогда не позволим возродившемуся ИГ заполучить эти нефтяные месторождения!», - **провозгласил** 24 октября президентский «твит».

Такие метания по Сирии привлекли на этой неделе внимание к военному присутствию США в Афганистане – еще одной «бесконечной войне», прекратить которую обещал Дональд Трамп. В понедельник генерал **Остин Миллер**, командующий войсками НАТО в Афганистане, **заявил**, что «без оповещения общественности» США за последний год сократили воинский контингент более чем на 2000 человек, которые покидали Афганистан в порядке плановой ротации и не восполнялись. Это означает, что военное присутствие США в Афганистане сегодня составляет около 12500 человек, но на этом администрация останавливаться не собирается. 19 октября, направляясь в регион, Эспер **отметил**, что вывод войск будет происходить «в соответствии с условиями на земле», но руководство Пентагона «уверено, что можно опуститься до цифры 8600 без ущерба для контртеррористических операций».

Данные заявления военного руководства звучали на фоне активизации дипломатического трека, который зашел в тупик в начале сентября после того, как Дональд Трамп неожиданно назвал переговоры с движением «Талибан» «мертвыми».



3 октября представитель США по Афганистану **Залмай Халилзад**, находясь в Исламабаде, **неофициально** встретился с представителями Талибана. Как отметили неназванные представители пакистанского правительства, на которых **сослалось** новостное агентство «Рейтер», на этой встрече Талибан сообщил о готовности вернуться к переговорам, но пожелал, чтобы «за стол сели все заинтересованные стороны, такие как Америка, Россия и Китай, чтобы гарантировать, что соглашение на этот раз не сорвется». Косвенным подтверждением этих слов стали состоявшиеся на этой неделе **визиты** Халилзада в Брюссель, Париж и Москву. По итогам этого турне 22 октября представители США, ЕС, Франции, Германии, Италии, Норвегии, Великобритании и ООН опубликовали совместное **коммюнике**, в котором выразили поддержку мирному процессу и призвали руководство Афганистана «незамедлительно начать подготовку внутри-афганского диалога с Талибаном». В Москве Халилзада, помимо российских чиновников, ждала делегация из Пекина, и 23 октября было **сообщено**, что первый раунд таких переговоров может пройти уже на следующей неделе (28-29 октября) в Китае.

Хотя во всех комментариях относительно военного присутствия в Афганистане американские официальные лица призывали не проводить параллелей с Сирией, такое расширение количества «стейкхолдеров» в дипломатическом процессе по Афганистану соответствует **призывам** Трампа последних недель позволить другим («России, Китаю или хоть самому Наполеону Бонапарту») решать проблемы, возникающие «в 7000 миль от США». Подчеркивая сходство двух ситуаций, на этой неделе появились **сообщения**, что Пентагон разрабатывает планы срочного вывода войск из Афганистана на случай, если Дональд Трамп повторит сирийский сценарий и неожиданно прикажет вывести войска в течение нескольких недель. При этом в ведомстве специально подчеркнули, что таких распоряжений не поступало, но сам Дональд Трамп на днях дал понять, что считает вывод войск залогом своего политического выживания. «Самые громкие овации вчера вызвали две вещи, - **поделился** он впечатлениями о своем выступлении перед сторонниками в Далласе (Техас). - Мы строим стену – это первое. А второе – мы возвращаем наших солдат домой. Когда я [это] произнес, все как будто сошли с ума».

Прекращение «военных авантур» предыдущих администраций не мешает Трампу наращивать военное присутствие в регионе на собственных условиях. Как сообщил Пентагон 11 октября, в Саудовскую Аравию будет направлено 2000 американских солдат, два эскадрона истребителей, новые системы ПВО и другое оборудование для противостояния иранской угрозе. «Саудовцы согласились помочь профинансировать эту операцию и все, что мы тут делаем. Это не должно никого удивлять, мы это приветствуем и, я думаю, именно так и должно быть», - заметил на этой неделе Эспер. Такой подход администрации не остался незамеченным на Капитолийском холме, где в адрес Трампа раздались **упреки** в превращении американских вооруженных сил в «армию наемников».

### **Импичмент: новости с фронта**

24 октября исполнился месяц с тех пор, как была запущена процедура импичмента. За это **время** тринадцать человек **были вызваны** для дачи показаний, состоялось четыре слушания, появился еще один «осведомитель», три чиновника ушли в отставку, два «бизнесмена» были арестованы, лидерство **Джо Байдена** в предвыборной гонке



серьезно пошатнулось, в Госдепартаменте начался новый внутренний бунт, а сама процедура, судя по всему, затянется в свете отказа Белого дома содействовать расследованию.

В целом, события этого месяца позволяют определить очертания стратегии сторон. Демократы в Палате представителей под предлогом сбора информации вызвали для дачи показаний всех, кто имел хоть какое-то отношение к «украинскому делу». При этом, ссылаясь на международный характер рассматриваемых вопросов, они проводят исключительно закрытые слушания, информация о которых попадает в СМИ в виде утечек, что позволяет им полностью контролировать информационный фон. При этом спикер Палаты **Нэнси Пелоси не торопится** называть дату голосования по импичменту: как только это произойдет, процесс перейдет в Сенат, где республиканцы получают право приглашать «своих» свидетелей, устраивать публичные слушания и, таким образом, иметь большее влияние на формирование телевизионной картинки.

Республиканцы, среди которых в начале октября слышалось **роптание** относительно того, что Белый дом не предложил единой стратегии, на этой неделе перешли в решительное наступление. 23 октября порядка двадцати законодателей-республиканцев **ворвались** в специальное (защищенное от прослушки) помещение, где должно было пройти слушание с участием Лоры Купер, курирующей украинское направление в Пентагоне. Осада продолжалась около пяти часов и была призвана заставить демократов сделать процесс более публичным и, такими образом, предоставить американцам полную картину происходящего, вместо хорошо калиброванных утечек.

Белый дом, начав с максимальной транспарентности и публикации телефонного разговора с **Владимиром Зеленским**, за последний месяц перешел в глухую оборону. Сначала президент, а затем его личный адвокат **Руди Джулиани**, вице-президент Майк Пенс, министр обороны и госсекретарь заявили, что не будут сотрудничать с демократами, запретили подчиненным являться на слушания и отказались предоставлять затребованные документы. Обосновывая это решение, администрация **назвала** проводимые демократами «секретные» слушания незаконными и направленными на изменение результатов выборов 2016 года.

Наибольший удар был нанесен по оказавшемуся в центре разбирательств Госдепартаменту, где впервые со времен реформы **Рекса Тиллерсона** заговорили о подрыве **«боевого духа»**. Ряд текущих и бывших служащих (советник по России в администрации **Фиона Хилл**, посол США в ЕС **Гордон Сондланд**, бывший посол в Киеве **Мари Йованович** и текущий исполняющий обязанности посла **Билл Тейлор**) вопреки пожеланию Помпео согласились выступить перед законодателями. Спецпредставитель по Украине **Курт Волкер** ушел с занимаемого поста и предоставил свою смс-переписку с членами администрации. Также подал в отставку старший советник Помпео карьерный дипломат **Майкл МакКинли**, который, согласно **утечкам**, в последнее время был недоволен политизацией министерства и требованиями лояльности президенту. Как и в случае с МакКинли, для которого текущая политическая драма, видимо, стала последней каплей, импичмент ускорил отставку министра энергетики **Рика Перри**. Планируя покинуть администрацию в ноябре, он неожиданно сделал это на месяц раньше, сразу после того, как демократы **заподозрили**



его в выполнении личных поручений Трампа во время посещения инаугурации Владимира Зеленского.

Открывшиеся подробности «трудоустройства» **Хантера Байдена** в Украине и Китае не могли не сказаться на предвыборной кампании его отца – Джо Байдена, который за этот месяц **превратился** из уверенного лидера демократических праймериз в одного из трех основных претендентов на номинацию от партии. Пошатнулся и рейтинг одобрения президента, однако, скакнув вниз в первые дни, он задержался в районе 40% - довольно неплохой показатель как по меркам Трампа, так и в исторической перспективе: рейтинг Обамы в конце первого президентского срока **колебался** в районе 45%. Несмотря на рост **популярности** самой идеи импичмента (число сторонников впервые превысило число противников) подавляющее большинство республиканского электората (80-85%) по-прежнему поддерживает своего президента.

Наконец, на фоне политической борьбы, сосредоточившейся преимущественно в информационно пространстве, нельзя не отметить двух первых «жертв». Ими стали два **«бизнесмена из Флориды»** Лев Парнас и Игорь Фруман. Родившиеся на территории бывшего Советского Союза и являющиеся сегодня гражданами США, они были задержаны в вашингтонском аэропорте с билетами в один конец. Хотя официально им были предъявлены обвинения в нарушении закона о финансировании политических кампаний (они якобы вносили от своего имени пожертвования иностранных доноров в предвыборный фонд Трампа, что запрещено), настоящая причина задержания может быть связана с их сотрудничеством с Руди Джулиани, по просьбе которого они занимались «поиском нужных контактов» на Украине.

*Источник:* **Военное присутствие США на Ближнем Востоке и результаты первого месяца импичмента Трампа**



## ОБ АВТОРЕ



**Ольга Ребро**

Старший эксперт

**Местоположение:** Москва, Россия

**Сфера компетенций:** Внешняя политика США

**Область экспертизы:** Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

**Профессиональный опыт:** Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

